

000 ✓

БИБЛИОТЕКА
ОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

*Читайте
в номере:*

Химик, юрист
и ...
(стр. 3)

Эстонские заметки
(стр. 4-5)

Похождения
абитуриента
(стр. 7)

Благодарственное
письмо
(стр. 3)

Воспоминания
об ученом
(стр. 4-5)

Тайны приемной
комиссии
(стр. 6-7)

Ковбойские истории
Сергея Криха
(стр. 8)

О М С К И Й У Н И В Е Р С И Т Е Т

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ☆ №25 (347) ☆ 15 сентября 2000 г. ☆ Цена 50 коп.

ВМЕСТЕ ВЕСЕЛО... КОПАТЬ

Фоторепортаж Натальи Лазаревой и Юрия Шлюшинского из ОПХ «Омское».

«Эх, и повезло же им с погодой!», - думали мы, когда ехали в прошлую пятницу на поля, где собирают картошку наши доблестные первокурсники-юристы. Действительно, утро еще только-только начиналось, в воздухе веяло прохладой, по

всем признакам угадывался очередной солнечный денек. И мы, вспомнив мою уборочную кампанию - капусту в конце октября под легким первым снежком, нахмурились. Но тут же вспомнили - и как сдружила нашу группу эта капуста. Интересно, а с

нынешними студентами происходит то же самое? Могу вас (и себя) уверить, что да. Все, с кем я общалась, в один голос заявляли, что здесь им очень даже весело.

- Мне мама рассказывала, - говорит Юлия Юматова (Ю-10), - как у них было на уборочной. Я поехала и убедилась, что и у нас тоже самое. Мы здесь все знакомимся.

- Да, да, - в один голос подтвердили ее напарницы из той же группы Оксана Петрова и Марина Челядинова (на снимке на 2-й странице вверху).

Узнала я еще, что работает им пока хорошо (ведь всего третий день - мы были на полях 8 сентября) и кормят их здесь неплохо, особенно нравится второе. Что же, нам в свое время тоже больше нравилось второе, да и сейчас, собственно, так. В общем, ребята не скучают. Работают и успевают веселиться.

- Обычные студенты, - говорит агроном ОПХ «Омское» Людмила Яковлевна Аксенова. - Это же все от нас зависит, от руководителей, как мы их организуем. У них очень хороший командир, - указывает она на Дениса Викторовича Чудакова, командира сводного отряда студентов (они оба - на

нижнем снимке 2-й стр.).

Он тоже говорит, что ребята совсем неплохо убирают картошку. Денис Викторович помощник и заместитель Петра Федоровича Белозерова, который (уже, по моему, в семнадцатый раз) возглавляет уборочную кампанию. Хотя он уже далеко не молод. Хорошо, что хоть кто-то ему помогает в этом все-таки нелегком деле.

Действительно, присматривать за всеми студентами, контролировать, как они работают, следить, чтобы все они были накормлены в столовой (а их две - одна в поселке, другая на полевом стане) - все это ой как нелегко. Естественно, без помощников тут не обойтись. Вот и непосредственно над студентами «начальствуют» юристы-старшекурсники. Они следят за тем, чтобы не было отстающих, чтобы все работали как можно ровнее, раздают рядки. Подхожу к одному из них - Денису Волнянскому (Ю-73) - и прошу назвать тех, кто работает лучше всех.

- Сейчас трудно сказать, приезжайте через дня три. Да и вообще в конце работ обычно самых трудолюбивых ОПХ премирует.

Так что у ребят есть сти-

Окончание на стр. 2

ВМЕСТЕ ВЕСЕЛО... КОПАТЬ

Фоторепортаж Натальи Лазаревой и Юрия Шлюшинского из ОПХ «Омское».

Окончание. Начало на стр. 1.

мул трудиться. И, конечно, кроме премий лучшим, всем остальным тоже достанется. По договору с ОПХ «Омское» студенты получают четыре процента от убранный урожай в денежном эквиваленте. Можете подсчитать на досуге, сколько это будет, если в день они убирают, по словам Людмилы Яковлевны, примерно 212 центнеров с гектара. Конечно, народу-то много. В тот день, когда мы ездили, было что-то около 190 человек, автобусы переполнены. Спросили еще у Дениса Викторовича, что это - автобусов мало или народу много. Ответил, что народу.

- А чего это они так рвутся работать?

- Так ведь скучно дома-то сидеть.

- Да, здесь у нас весело, - сколько раз мы слышали эту фразу на поле. - Лучше, чем на лекциях сидеть.

Вот так-то. На ум приходят личные воспоминания о «любимой» капусте: сколько раз мы там думали, что лучше бы учились. Ну, как минимум два раза в день эта мысль проскальзывала -

когда надо было рано вставать и когда было уж очень холодно. Но что там ни думай, а все рано или поздно заканчивается. Вот и нынешние первокурсники уже через две недели будут усердно «грызть гранит науки», наверняка, с

теплотой вспоминая «картошку» и теплые деньки задержавшегося ненадолго лета.

P.S. Увы, скромные герои поля - юноши (на снимках) наотрез отказались назвать свои фамилии...

Студенческий билет № 97588, выданный ОмГУ на имя Полецкого Олега Викторовича (Э-74), считать действительным.

Студенческий билет № 99037, выданный ОмГУ на имя Гуйтор Анны Алексеевны (Э-103), считать недействительным.

Студенческий билет № 99722, выданный ОмГУ на имя Шахова Евгения Владимировича (Э-95), считать недействительным.

Студенческий билет № 97952, выданный ОмГУ на имя Прудникова Павла Владимировича (Ф-73), считать недействительным.

Студенческий билет № 97473, выданный ОмГУ на имя Артемьевой Кристины Владимировны (Э-75), считать недействительным.

Зачетную книжку № 97261, выданную ОмГУ на имя Микула Анны Эдуардовны (Я-74), считать недействительной.

Студенческий билет № ИД 00036, выданный ОмГУ на имя Ермола Светланы Григорьевны (СКД-11), считать недействительным.

Студенческий билет № 99979, выданный ОмГУ на имя Пучковой Ирины Сергеевны (Т-91), считать недействительным.

ЛЕОНАРДО С ХИМФАКА

На страницах газеты «Омский университет» неоднократно появлялись заметки о стипендиатах, победителях различных олимпиад и конференций. Вот и на этот раз речь пойдет о призере XXIV студенческой конференции ОмГУ по секции «Химия» (подсекция «Аналитическая химия и химия нефти»), занявшем первое место.

Давно известно, что многие великие ученые были людьми разносторонними (Альберт Эйнштейн, Леонардо Да Винчи) и находили связи между, казалось бы, совершенно далекими друг от друга вещами, что, видимо, и помогало им добиться значительных успехов. Вот и в моем герое есть что-то похожее: на химфаке - отличник, параллельно учится на юридическом (ускоренная форма образования), а на конференции представил собственноручно разработанную компьютерную программу. Кроме этого, Дима увлекается автомобилями, с десяти лет за рулем, а в 18 официально стал водителем: «Это мое хобби».

Учился Дима Пронькин не в лицее и не в гимназии, а в самой обычной школе № 30 (что опять-таки говорит в пользу моего сравнения) на «4» и «5». В олимпиадах не участвовал лишь потому, что не сильно старался на них попасть, но химию полюбил и стал ей успешно заниматься с 8-го класса, а чуть позже, года через два, увлекся еще и программированием.

- Но как же все-таки сочетание - химия и юриспруденция?

- Хотя родители у меня инженеры, я сам всегда хотел стать следователем, много читал о работе криминалиста и решил, что это как раз и есть моя будущая профессия.

По окончании учебы он планирует работать в экспертно-криминалистическом отделе МВД. А вот программированием заниматься, скорее всего, не станет - низкая зарплата (сейчас Дима работает программистом в ООО «Вольт» за 500 рублей, но, по его словам, на бензин хватает). И очень жаль, потому что димина программа «Static-2» получила высокую оценку в Самарском и Московском госуниверситетах, а также была рекомендована для использования в учебном процессе на химических факультетах этих вузов и нашего.

Нужно отметить и неординарный подход к работе над созданием программы. Как говорит сам Дмитрий, программы по статистической обработке, конечно, уже есть, но их нельзя установить на любом компьютере, они очень сложны в использовании и для студентов не подходят. А «Static-2» не только лишена этих недостатков, но и соответствует учебной программе именно нашего химического факультета, в ней также учтены и «пробелы» предыдущей, самой первой, аналогичной программы, созданной на кафедре. Если потребуются, то Дмитрий готов написать программы и по другими разделами.

На курсе Диму знают не как угрюмого книжного червя - заучку, а как веселого товарища. По отзывам преподавателей, он способный, дисциплинированный, старательный. Об аспирантуре он пока еще не думал: «Там посмотрим!» Конечно, человек не может всего знать заранее, но такая разносторонность интересов и серьезный подход к работе дают основания верить, что он не потеряется в нынешних обстоятельствах.

Вероника Скородумова.

На снимке: декан химического факультета И.В.Власова награждает призера студенческой конференции Дмитрия Пронькина, занявшего первое место.

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ

ПИСЬМО

Комитет по образованию администрации г.Барнаула выражает сердечную благодарность руководству и педагогическому коллективу Омского государственного университета за вклад в развитие самостоятельной юношеской журналистики в Барнауле.

Выпускница филологического факультета Вашего университета Наталья Владимировна Юмашева в течение четырех лет является редактором городской детско-юношеской газеты «Сами», за это время возглавляемое ею издание стало одним из наиболее ярких и профессиональных среди молодежных СМИ Сибирского региона, юнкоры «Сами» регулярно завоевывают призы на региональных и российских фестивалях и конкурсах.

С 1 по 9 июля газета «Сами» при поддержке городской администрации и отделения журналистики Алтайского госуниверситета провела в Горном Алтае региональный семинар для юных корреспондентов «Журналистский пленэр». Самое активное участие в организации и проведении семинара приняла преподаватель кафедры филологии Галина Юрьевна Зубкова. Ее высокий профессионализм, умение увлечь своим делом, глубокое понимание психологии подростков помогли совместить в рамках семинара интеллектуальную, творческую и спортивную деятельность, сделать пропаганду здорового образа жизни одной из важных составляющих этого мероприятия.

Выражаем надежду на дальнейшее плодотворное сотрудничество и приглашаем преподавателей и студентов Вашего вуза принять участие в «Журналистском пленэре-2001».

**Председатель комитета
Б.А.Черниченко.**

От редакции. Нам особенно приятно напечатать это письмо и потому, что Наташа Юмашева была первым корреспондентом нашей газеты, открывшейся в 1990 г.

В ГОСТИНИЦНОЙ ЭСТОНИИ

По советским временам подобный заголовок выглядел бы обычным газетным штампом, но сегодня, когда о прибалтийских республиках ходят самые мрачные слухи, когда из той же Эстонии высланы наши дипломаты, - такое название моего репортажа звучит скорее как вызов.

Собираясь в Тарту на 9-й международный конгресс финноугроведов, я, под влиянием всех этих слухов и неслухов, был настроен очень настороженно. Мне очень не понравилось, что в Эстонию, недавнюю часть нашего отечества, требуется выписывать визу. А в последний момент оказалось, что Эстония к тому же входит в число 13 держав, которые требуют от российских граждан еще и медицинской страховки (а это совсем не дешево: больше 200 рублей за неделю).

Но все это были чиновничьи штучки.

Ни в малейшей мере не подтвердились, например, предупреждения, что по-русски на улицах и в магазинах лучше не заговаривать. Мой сосед по гостинице Риф Шакрисламович Насибуллин, по-

лубашкир-полуудмурт, сам когда-то выучивший русский только в школе, с какой-то даже настырностью расспрашивал прохожих о дороге и продавцов о товарах и ценах на русском языке - даже когда в этом не было большой необходимости, - и ни разу не встретил никакой отрицательной реакции. Другое дело, что поколение моложе 17-18 лет по-русски говорит уже плохо. Да, русский язык выдавливается из преподавания - но ведь это опять из области чиновничьих штучек. Мы расспрашивали людей разных разных национальностей, не притесняют ли их эстонцы - все единодушно отвечали, что недружелюбие было, но теперь это все в прошлом. «Эстонцы же не дураки: они поняли, что это бессмысленно», - сказал нам один белорус.

Были и случаи более выразительные. Идем мы с Насибуллиным с дипломатического приема, каковые устраивались на конгрессе каждый вечер (и которые мы ценили не за дипломатические речи, а за еду на халяву). Времени одиннадцатый час. Посреди пустой улицы стоит пьяноватый пожилой му-

жик. Насибуллин, как оказалось, большой любитель душевных бесед, здороваются с ним по-эстонски («тере» - все, что мы знали на этом языке). Объясняет, что мы участники научного конгресса. «Ребята! - восклицает мужик. - Вам негде ночевать? Так идите ко мне, я тут рядом живу!» Мы сказали, что ночлег имеем - так он нас затащил «посидеть» и угостил самогонкой. Мужик оказался литовцем, но говорил и по-эстонски, и по-русски, а кроме того, по-английски и польски, хотя человек совсем простой (обстановка в доме была самая убогая).

А в последний день конгресса стою я на крыльце университета в перерыве между докладами, подходит пожилая женщина спортивного вида и начинает говорить, что она любит русских, и приглашает в гости. Я отвечаю, что в гости уже некогда - она начинает рассказывать о себе и о своей семье. Оказывается, это знаменитая в прошлом эстонская лыжница Ингрид Мягор. По окончании спортивной карьеры она родила шестерых детей, из которых младшему 12 лет. На прощание она дала мне свой адрес и подарила фотокарточки: свою и своей 17-летней дочери.

Встречался я и с заведующей кафедрой русского языка Тартуского университета Ирной Павловной Кюльмой, очаровательной и приветливой женщиной, устроившей для меня экскурсию по Тарту и рассказавшей о состоянии преподавания русского языка в университете. Они набирают на русское отделение одну группу, и поступают к ним не только русские, а и эстонцы. Двух выпускниц прошлого года - эстонец - мы встретили на улице. Ирина Павловна спросила, как они устроились. Одна девушка сказала, что хорошо, другая - что плохо. «Тарту - город контрастов», - резюмировал я. Спрос на русский язык все же есть: в туристских фирмах, да и в торгово-промышленных. В школах русский изучается как иностранный, но выбирают чаще английский. Не немецкий даже, хотя телевидение Эстонии почему-то вещает в основном по-немецки.

Были мы и на автобусной экскурсии по Эстонии. И надо сказать, что все памятники, связанные с русскими и советскими сюжетами истории, бережно сохраняются. Сохранился мавзолей Барклай де Толли - и рядом с ним могила советских солдат. В Тарту сохра-

В 2000-м году исполнилось 10 лет со дня смерти замечательного литературоведа, доктора филологических наук, профессора Саратовского университета Аллы Александровны Жук, автора книг «Сатира натуральной школы», «Русская проза второй половины XIX века» и других. Эти заметки посвящаю ее светлой памяти.

НОЧНОЙ РАВНОВЕСИЕ

В конце семидесятых годов во время моих аспирантских лет Алла Александровна Жук часто приезжала в Томский университет оппонировать работы, на конференции. Ее там любили, ждали и всегда радовались визитам. Томская и саратовская кафедры русской литературы в университетах имеют давние научные и дружеские связи. Пошло это, вероятно, с тех лет, когда студенты-филологи ЛГУ в годы Великой Отечественной войны были в эвакуации в Саратове. Память этих трудных лет не забылась, и студентка военных лет профессор Фаина Зиновьевна Канунова, ставшая завкафедрой ТГУ, главой томской филологической школы, передала всем своим ученикам уважение и пиетет перед учеными саратовской научной школы. Алла Александровна Жук была ученицей Александра Павловича Скафтымова и Евграфа Ивановича Покусаева, всегда этим гордилась, любила рассказывать о своих учителях. Каждое ее появление в Томске ожидалось всеми задолго и было неизменно освещено атмосферой праздничности. Ее доклады на конференциях запоминались особым изяществом и строй-

ностью научного мышления. Кроме новизны и убедительности концепций, что, в общем, нередко встречается, мне запомнилось эстетическое впечатление. Ее работы были красивы какой-то внутренней красотой целесообразности и единством этического и литературоведческого моментов.

Аспиранткой я этого не понимала, а только смутно чувствовала, но в восьмидесятые годы, услышав в Старой Руссе доклад Аллы Александровны о «Флорентийских ночах» Г.Гейне и «Белых ночах» Ф.М.Достоевского, была восхищена строгостью и красотой аргументации и самого способа ее мышления в целом, здесь была не просто осознанность каждого момента работы, а умелое доведение его до совершенства. Алла Александровна была по-настоящему красива, женственна и бесконечно обаятельна в общении. Я запомнила ее последние приезды в Старую Руссу, разговоры с ней, ее советы, готовность помочь в издательских делах. Как-то она привезла с собой двух студенток и трогательно заботилась о том, чтобы их первая научная конференция запомнилась им как интересная и значительная. В Старой Руссе тех лет была особая атмосфера не просто доброжелательности и приветливости, а своеобразного братства достоевсковедов. Случайные люди забегали туда нечасто, но все-таки Алла Александровна неутомимо оберегала своих девочек от суеты, от пустых, не связанных с научными интересами разговоров, даже не просто от тени или намека на пошлость, но и от снижения уровня общения с коллегами. Она создавала для них ощущение высоты и благодатства

нился дом семьи русского генерала, памятник ему, и есть даже гостиница «Барклай». Сохранились и памятники советским партизанам, хотя, как сказал нам экскурсовод, посещаются они мало - но ведь это опять больше политика, чем народные чувства. Снесен только памятник Ленину в Тарту.

Надо ли говорить, что организаторы конгресса относились к русским со всем возможным вниманием и радушием? Правда, во вступительной «врезке» ректора к врученному нам при встрече сборнику тезисов было упомянуто о «советской оккупации», но ведь ректор - это опять-таки чиновник. Кстати, если говорить о моем взгляде на вопрос об «оккупации», то я должен не без гордости сказать, что, преподавая в 60-х годах историю в школе, я ни разу не употребил выражения «вступление прибалтийских республик в Советский Союз» - говорил только «присоединение». Я не мог, конечно, сказать «аннексия», хотя понимал всю гнусность сталинской инсценировки трех социалистических революций в трех странах с интервалом в один день. Аннексия была - но оккупации, конечно, не было: при оккупации все вопросы жиз-

ни решают военные власти оккупирующей державы, а эстонцы, хоть и в условиях «нерушимого блока коммунистов и беспартийных», но ведь избирали же власть из собственных рядов.

Ну, а собственно конгресс?

Я трижды бывал на финноугроведческих конгрессах, и лучшим по научному уровню вообще и российских докладов в частности был 8-й конгресс 1990 г. в Венгрии. Нынешний конгресс, как и

предыдущий, в значительной мере страдал мелкотемьем. Почему-то отсутствовали на нем и многие ведущие российские ученые в этой области - в том числе из Института языкознания, да и из многих столиц финноугорских республик России. Лучше других оказались представлены удмурты и марийцы. Наш университет был представлен двумя докладами: моим и подготовленным совместно со мной докладом О.Г.Никоноровой. Первый

был посвящен сравнению финно-угорской и славянской картины мира, как это отразилось в языке. Во втором обобщался опыт нашей с О.Г.Никоноровой работы над спецкурсом «Финноугорские языки», который мы уже четыре года читаем студентам-русистам на удмуртском и венгерском материале.

Б. Осипов, заведующий кафедрой общего языкознания.
Фото автора.

дела, которому они отдадут жизнь. Это было прекрасно. Я запомнила один ночной разговор. В Старой Руссе в конце мая стоят белые ночи, в такую незакатную пору мы шестером собрались в номере гостиницы, пили чай: шли первые годы перестройки, мы спорили, надеялись, вспоминали прошлое, подводили итоги, пытались заглянуть в будущее. Половина моих коллег-достоверковедов были сверстники Аллы Александровны, а мне и Володе Викторовичу было под сорок.

Вспоминали горестные страницы прошлого, что запретили, за что «посадили»: диссидентов-друзей и знакомых, репрессированных в 30-40-е. Уральский профессор Гурий Константинович Щенников с болью и горечью вспоминая, как студентом первого курса был свидетелем судилища над «космополитами» и сделать было ничего нельзя.

Алла Александровна Жук тоже была студенткой послевоенных лет и вдруг ее голос: «Знаете ли, как много может зависеть от одного порядочного человека!» И она увлеченно, зажигая своей уверенностью и надеждой, рассказала историю, которую привожу здесь:

- Александр Петрович Скафтымов был тогда деканом филфака, а из лагеря после отсидки вернулся известный пушкинист Юлиан Григорьевич Оксман, его нигде не принимали на работу, в лагере документы и диплом были потеряны. Александр Петрович взял Оксмана читать русскую литературу в Саратовском университете без всяких документов. Мы учились у него, он приходил на лекции - худой, голова, недавно обритая наголо, а волосы только стали отрастать ежиком, и он

казался всегда взъерошенным. Но как интересно он читал, мы заслушивались. И вдруг комиссия из горкома партии - собрали студентов, ни один из преподавателей, кроме Оксмана (его пригласили) не пришел, устроили суд над космополитами и Оксмана обвинили в преклонении перед иностранцами (он говорил о влиянии на Пушкина французской культуры). Вышел секретарь горкома, говорил о потере бдительности, призывал студентов голосовать за его увольнение. Я была девчонкой-отличницей, после школы, и тогда свысока смотрела на многое забывших студентов-фронтовиков. И вдруг один мой однокурсник, инвалид войны, с деревяшкой вместо руки, вышел на трибуну и зло сказал секретарю горкома: «Ах ты, тыловая крыса, в кустах отсиживался, когда мы с фашистами сражались, профессор тебе наш не нравится, а я на войне и за то сражался, чтобы потом в университете у таких, как он, учиться, нас он устраивает, мы его в обиду не дадим. А тебе не нравится - уходи!» И все студенты в зале стали стучать ногами, секретарь горкома пытался еще что-то сказать, но его нельзя было расслышать. Так и ушел ни с чем.

А Юлиан Григорьевич Оксман преподавал у нас несколько лет, а потом уехал в Москву. Такой вот нетипичный случай!

Эту историю из своих студенческих воспоминаний рассказала Алла Александровна Жук в один из своих последних приездов в Старую Руссу. А в 1990-м году ее не стало. Светлая ей память.

Е.Акелькина, доктор филологических наук.

ПАСПОРТНЫЕ ПОХОЖДЕНИЯ, ИЛИ О ТОМ, КАК Я ПОСТУПАЛА В УНИВЕРСИТЕТ

Может быть, кто-то из читателей помнит историю, которая приключилась со мной еще зимой. Тогда я искала сочувствия, хотела поплакаться «в жилетку», поделиться своим негодованием. Как, наверное, те, кому попался в руки тот номер нашей газеты, жалели меня и сокрушенно вздыхали: «Ах, бедная, она, бедная!». А ведь все только начиналось.

Для забывчивых и тех, кто не в курсе дела, напомним, что речь шла о преступлении. О самом обычном и заурядном - квартирной краже. Знаете, как это бывает? Уйдешь, оставишь форточку открытой, а какие-то «они» залезут в эту самую форточку и - «тю-тю». Прощай, вещички! А у меня в тот день было такое хорошее настроение, словно чуда какого-то ждала, как же, ведь первый день весны. Весна, любовь и все такое...

Говорят же некоторые, что мысли передаются на расстоянии, а ведь не верила. И почему только я никогда никого не слушаю и считаю, что «меня такое не коснется, только не меня»? Весенний «сюрприз» воров удался, следствие ни к чему не привело. Ничего не нашли, ни вещей, ни документов. Паспорт-то мой тоже утащили, только зачем он им, до сих пор не пойму. Может, влопыхах, а может, фотку мою на память решили себя оставить. А я в этом году школу закончила, мне поступать нужно, что я, зря училась 11 лет? А чтобы меня допустили и экзаменам, нужен паспорт. А я его получала в другом государстве, в другом городе. Нужно туда ехать и восстанавливать его, но на это нет ни денег, ни времени, так как скоро уже вступительные экзамены. Что оставалось делать?

Бегать по милицейским инстанциям, паспортным службам и просить какую-нибудь бумажку, в которой будет синим по белому написано, что я - это я, а не «Маша с Растеряевой улицы». Ну, побежала я по этим инстанциям, пришла в одну. «Нужно ехать туда, где вы получали документы, и восстанавливать их. Или другой вариант: оформить двойное гражданство и получать паспорт тут, но подавать на гражданство нужно, прожив в России не менее 5 лет, - протараторила мне очкастая паспортистка и начала разбирать свои бумаги, - ничем не могу помочь. Что вы стоите тут? И не вздумайте реветь, идите отсюда», - будто заученные, фразы слетали у нее с языка.

«Хочу реветь и буду», - подумала я и пошла домой в расстроенных чувствах. Когда моя подушка стала совсем мокрой от слез, я решила пойти к нашему участковому милиционеру. Он мне посоветовал сделать временное удостоверение личности, девятую форму то бишь. Взяла я бумажку, в которой говорилось, что кража была на самом деле, что я ничего не придумала, пошла опять к паспортистке. Она взяла эту бумажку и сказала, чтобы через десять дней пришла за документом. Я готова была расцеловать эту суровую женщину. «Надежда умирает последней», - ликовала я и села готовиться к экзамену. В назначенный день пришла за документом и услышала: «Приходите в четверг». Улыбку на моем лице как ветром сдуло: «Как в четверг? У меня последний день сдачи в среду?» - прошептала я. «Ничем не могу помочь», - отчеканила она. Я готова была ее удавить! Опять мокрая от слез подушка и мысли о несправедливом устройстве мира. А далее еще один поход в милицию. К своему следователю. А следователя, который ведет дело о краже, нет, он на больничном. В общем, сижу я в милиции и реву: «Я учиться хочу, не уйду отсюда, пока не дадите мне нужную бумажку».

Ничего мне не дали, но только следователь вышел через два дня и дал мне справку. Только на свой факультет я опоздала. Поступила на другой. Вот такая вот история. Пожалейте меня, бедняжку-у-у!...

Наталья Ким, все-таки ставшая первокурсницей факультета культуры и искусств (социально-культурная деятельность).

«ПОКУПАТЕЛЬ» ВСЕГДА ПРАВ

Беседа с заместителем председателя приемной комиссии первым проректором ОмГУ М.В.Хорошевым.

- Уже не первый год в наш университет поступают братья и сестры тех, кто совсем недавно окончил его. И оказывается, что советы, которые дают абитуриентам старшие, устарели. Правила приема меняются последние несколько лет прямо на глазах. С чем это связано?

- Чтобы успевать за сегодняшним днем, нужно жить завтрашним. Сейчас, совершенствуя Правила приема, ОмГУ оказался впереди многих вузов не только Омска, но и России. Заметьте, что выражение «рынок образования» уже мало кого удивляет. И чтобы этот «продукт» купили именно у нас, а не у коллег-«соперников», нужно сделать его более привлекательным. Наши приоритеты - и в открытии новых специализаций и форм обучения: так, в 2000-м году на истфаке появились специализации «музеология» и «социология», конкурс на которые, как и на «актерское искусство», «инструментальное исполнительство», «кино-фото-видео» (факультет культуры и искусств) оказался вполне достаточен, а кое-где даже высок. И в формах обучения: впервые открыто заочное отделение журналистики (многие, работающие в этой сфере сегодня, имеют образование другого профиля). Очень выгодно для абитуриентов возможность сдачи экзаменов по предметам, когда один и тот же результат засчитывается на несколько избранных факультетов. И впервые примененное в этом году положение о том, что результаты апрельского тестирования (а его прошло весной около восьми тысяч) или сданного в июле экзамена засчитывается в пользу абитуриента - по более высокому баллу. Совершенствуется и система подготовительных курсов, их очная и заочная формы, выгодно для иногородних и возможность пройти часть вступительных испытаний (иногда и все) на месте, не выезжая в Омск. Многие из инструментария, применяемого нашей приемной комиссией, есть в проекте новой образовательной программы, разрабатываемой для всех вузов России на ближайшие годы. Все это, с нашей точки зрения, и дает ежегодное повышение конкурса, а значит, возможность принимать действительно лучших из лучших.

- Нынешним летом было много пусть и мелких, но очень приятных новинок. Почти исчезли очереди в кабинет приема документов, где за каждым из 8 столов работали не на один, как было еще в 1999-м, а на все факультеты, тут же обрабатывая данные на компьютере. Благодаря четкости служб очень быстро обнародовались результаты. Но собой произошел в самый критический момент, когда после сдачи последних экзаменов в течение полутора суток абитуриенты не могли получить информацию о проходном балле. А ведь это связано с тем, что многие из них попытались счастья в других вузах и надо было срочно выбирать, куда отнести аттестат. Что же произошло?

- Технические проблемы, возникшие в самый неподходящий момент: сбой алгоритма компьютерной программы, что должна была сформировать списки рекомендованных к зачислению по выбранным ими приоритетам. Нервное напряжение двух с половиной тысяч ребят, собравшихся 27-го во II корпусе, думается, было все же большим, чем для нас, всех членов ПК, составлявших и выверявших списки «вручную» до трех часов ночи. Это, конечно, был тот случай, когда самоотверженность компенсирует оплошность. И безусловно, задержка эта дава-

ла почву для всевозможных слухов. Однако баллы, полученные на испытаниях, были известны каждому, и изменить их сумму не представлялось возможным ни в коем разе. Технические ошибки в окончательных списках были, но в пределах десяти случаев, а это очень маленький процент, вернее, его доли.

- Говорят, отрицательного опыта не бывает... Как будет совершенствоваться работа по приему абитуриентов в 2001-м году? Или все останется прежним?

- Сейчас рано говорить о новых специальностях, об увеличении плана набора - эти вопросы решает Министерство. А в наших возможностях, сохранив все самое ценное, а главное, систему поиска абитуриентов, которым активно занимается НОФ, проводя весной тестирование сельских школьников в райцентрах области, сделать предложения на перспективу. Хотелось бы несколько разгрузить членов приемной, а особенно предметных комиссий, принявших нынче 15 000 «человеко-экзаменов» - это колоссальная нагрузка. Сделать это можно, организовав вступительные испытания в 2 потока, скажем, с 5 по 15 июля и с 16 по 25-е (но это не значит 2 попытки, сдавать можно только один раз). Наверное, будет психологически легче и тем абитури-

ентам, которые, «пролетев» в первом потоке, успеют в другие вузы. Это, кстати, дает возможность и более раннего зачисления - уже 27-го: это опять же «законы рынка», на котором отчет ведется от интересов «покупателя», который узнав, что «не проходит» по баллам, успеет отнестись к аттестату в другой вуз.

- Вы уже упоминали о большой работе членов приемной комиссии. Давайте назовем их, бойцов невидимого фронта.

- Прежде всего это ответственный секретарь Инга Корневна Жинеренко и ее заместитель невозмутимый Владимир Николаевич Сергеев. Хорошо поработали сотрудники технического секретариата - Елена Васильевна Плотникова, Ольга Александровна Строчак, Сандугаш Шаймуратовна Смайлова, Юлия Николаевна Поминова, Дина Ивановна Клименко и компьютерной группы - Ирина Александровна Рапаева, Татьяна Александровна Погромская, Елена Анатольевна Костюшина, Ольга Леонидовна Епанчинцева, а также студенты Анна Перцева (М-62), Сергей Кривальцевич, Станислав Лецинский и Андрей Яцунский (все - Ф-61), Андрей Рапаев (ОмГТУ) и Евгений Шамара (Ф-63).

Беседа вела Н. Козорез.

Специальность	Очное					Заочное и очно-заочное				
	План	Заявл.	Конкурс	Медал.	Пр.балл	План	Заяв.	Конкурс	Медал.	Пр.балл
Математика	20				37-40					
Прикл. матем.	70	461	5,1	143	38-40					
Физика	45				28-40					
Радиофизика	10	282	3,8	35	36-40					
Прикл. мат. и физ.	20				37-40					
Химия	50	206	4,1	49	30-40					
Регионоведение	25	259	10,4	87	35-40	25	117	4,7	39	16-40
Социология	25	166	6,6	57	20-40					
Музеология	10	652	8,2	113	35-40					
История	70				35-40	25	259	10,4	36	28-40
Культурология	25	512	20,5	73	35-40					
Теология	30	408	13,6	46	33-40	25	185	7,4	15	26-40
Юриспруденция	90	1139	12,7	271	39-40	25				
Юрис. (бакалавр)						20	467	10,4	147	35-40
Филология	65	312	4,8	65	31-40	10	85	8,5	18	27-40
Журналистика	25	298	11,9	60	37-40	10	99	9,9	23	27-40
Библиотековед.	20	164	8,2	22	30-40	20	68	3,4	7	23-40
Английский	23	418	18,2	110	36-40					
Немецкий	8	89	11,1	31	39-40					
Французский	4	27	6,8	8	38-40					
ФМБ	50	506	10,1	213	40					
Экон.теория	20				30-40					
Экон.труда	25				31-40	25				
Фин. и кредит	25				39-40	20				
Гос.и мун.управ.	20	1027	6,0	398	33-40	20	245	2,9	83	24-40
Менеджмент	35				34-40	20				
Бухучет и аудит	20				34-40					
Налоги	25				37-40					
Психология	35	760	21,7	113	36-40	20	346	17,3	51	30-40
Соц.-культ.деят.	20	181	9,1	14	32-40	30	138	4,6	12	23-40
Актер. искусство	5	114	22,8	8	28-40					
Ис-во (бакал.)	10	10	1,0	4	-	6	6	1,0	1	-
Инстр.испол.	10	17	1,7	2	24-40					
Академич. хор	11	13	1,2	0	-	10	12	1,2	0	-
Народный хор	8	11	1,4	0	-	8	14	1,8	0	-
Хореография	16	62	3,9	3	18-20	8	34	4,3	5	12-20
Любит. театр	15	75	5,0	4	29-40	14	63	4,5	11	20-40
Муз.образ.						14	28	2,0	0	12-40
Общее кол-во заявлений	985	8169	8,3	1929		355	2166	6,1	448	
Общее кол-во абитуриентов		4393	4,5	1025			1541	4,3	357	

КОВБОЙСКИЕ ИСТОРИИ

Сергей Крих.

В салуне шум стоял и гам...
Из фольклора Дикого Запада.

Продолжение. Начало в № 18, 19.

8

Том Болтун травит очередную байку:

- Было это полтора года назад в большом городе на Миссисипи. Кто надо шепнул мне, что требуется работенка, и я притаранил туда. Сижу в приличном заведении, пью кофе, краешком глаза люблюсь, как другие джентльмены просаживают свои хрустящие в рулетку. Вы же знаете, я никогда не играю, сам в удачу не верю.

Подсаживается ко мне джентльмен, выбритый чисто как овечка осенью, пахнет от него не то одеколоном, не то дорогим виски, глаза блестят как начищенные, и говорит: «Вы не работу ли ищете?»

- Ее самую, - отвечаю. - И слышал, хорошо платят.

- Триста долларов авансом, - говорит, - и еще столько же после.

- Немалый куш, - отвечаю, - а за что именно?

- За одну сволочь, - говорит, - всего за одну сволочь.

- Видать, сильно вам досадила этот человек, - ухмыляюсь я.

- Да уже дальше некуда, - тут он усики свои пригладил и стала рассказывать. - Через улицу гостиница. Скажешь хозяину, что идешь к девочкам и поднимаешься на второй этаж. Девочки в седьмой комнате, ты пойдешь в восьмую. Вот дубликат ключа. В комнате, не зажигая лампы, пройдишь к кровати, ляжешь на нее. Ночью придет хозяин комнаты. Что ты будешь делать?

- Подожду, пока он откроет дверь. Когда встанет в проеме, я его награжу.

- Нет, - говорит мне работодатель, - ты подождешь; он зайдет, закроет дверь и дойдет до середины комнаты...

- А если у него будет лампа?

- У него ее не будет.

- Откуда вы знаете!

- А я, - отвечает он, - люблю быть всему хозяином. Если я говорю, что у него не будет лампы, так ее не будет. И так, он выйдет на середину комнаты, и тогда ты выступишь четыре раза.

- Будь по-вашему, - соглашаюсь я. - Только прошу вас, сэр, скажите мне, за что я его убью, а то я не могу человека без причины устранить.

Тут он задумался. Подумал и говорит:

- За самоуверенность.

- По рукам, - говорю. - Дайте мне аванс, а ночью я приду за второй частью.

Он сунул мне бумажки, и мы разошлись. Я все сделал, как он сказал, хозяин на меня даже не взглянул, так что вскоре я разлежусь в восьмом номере на мягкой аккуратно застеленной кровати.

Лежу, смотрю на дверь и пытаюсь себе представить своего подопечного. Самоуверенный, значит. Хмурый, наверное, здоровущий, взгляд бычий. Наверное, надул крепко моего клиента, да еще и бока намял.

В соседней комнате повизгивают, скрип креслатный, из салуна музыка игровая доносится, а я кольт на пузе держу, шляпу на стол положил и думаю: шестьсот долларов за такое дурацкое дело. Сам бы его убил, не тратился; все они, с Востока, такие, руки марасть боятся.

И главное, они ведь идут и идут на наш Запад, прокладывают дороги рельсовые, строят магазины, платят шерифам за порядок. А как им все это надоест, зовут нас.

Ладно, ладно, не будут тянуть, пстому что я его долго ждал; уже и в седьмой затихли, когда я услышала, что замок открывают.

Я за кольт, пристроился поудобнее. Темень такая, что я едва увидел, как он скользнул в комнату и дверь за собой прикрыл. Тут я не выдержал и

дважды пальнул по нему. Он, понятно, повалился.

Я соскочил, шляпу нахлобучил, давай дверь открывать, а он-то мне мешает. Тут я гляжу на него - а это мой клиент!

Сначала я не сообразил, что к чему, снова за кольт. Потом думаю: стой! Выхожу из комнаты, мне на встречу хозяин бежит с лампой. Увидел меня, побледнел. Я его за шкирку.

- Этот, - говорю, - у тебя номер снимал?

- Он самый, - лепечет.

Я его отбросил, подошел к клиенту, достаю у него бумажник, открываю. Там ровно три сотенных. Я бумажник хозяину даю - на, мол, на память. Сел на лошадь и уехал из города.

Почему я деньги не взял? Да вы поймите, клиент хотел, чтобы я его на середине комнаты уложил, ему это важно было, а я его подвел. Мне до сих пор стыдно, знаете ли.

9

1870 год. Джон Макферсон гостит в одном из борделей. Он заходит в номер к Сильвии.

- Давненько не встречала тебя, Джон Макферсон, - говорит Сильвия, и взгляд ее серых глаз чуть смягчается. - Надолго ли к нам?

- До следующего поезда, - Макферсон отбрасывает шляпу, подходит к тумбочке, что рядом с кроватью, и начинает что-то мастерить, сдвигая склянки с духами и помадой.

Через некоторое время Сильвия видит, как он достает из кармана сюртука дагерротип и прилаживает его на тумбочке таким образом, чтобы он был как можно ближе к изголовью кровати.

- Что это такое? - Сильвия прекращает расшнуровывать корсет. - Это что, твоя жена?

- У меня нет жены.

- Тогда кто это?

- Какая тебе разница, - Макферсон садится на кровать и начинает стягивать сапоги. - Она мне нравится.

Сильвия некоторое время стоит без движения, а

затем опускается на стул.

- Знаешь что, Джон Макферсон, - глухим усталым голосом говорит она, - я, может быть, и проститутка, но я женщина, и мне тоже бывает обидно и больно. Иди-ка ты вон, пока я тебе глаза не выцарапала, да прихвати свой дагерротип.

- Как хочешь, - пожимает плечами Макферсон, поднимает свою шляпу, прячет дагерротип. - Тогда я пойду заберу у Билли задаток, который дал за тебя.

10.

Утро на Диком Западе. После беспутной ночи Сэм и Джек отбывают из захудалого городишки. На окраине города за складом гоняет голубей одинокий мальчишка.

- Посмотри-ка, Сэм, - Джек приостанавливает лошадь, - тому мальчугану не больше десяти лет, а у него уже есть серебряные часы на цепочке. Вот он любитесь ими; стоят не меньше двадцати монет.

- Джек, я завидую детям, - прищуривается Сэм, - и знаешь, почему?

- Почему?

- Потому что дети всегда попадают в рай.

Голуби дружно взлетают словно перья из выбиваемой подушки, - часы поменяли хозяина.

Продолжение
в следующем номере.

ПОПРАВКА

В № 24 «ОУ» в информации «Новые льготы» допущена неточность. Льготы о которых идет речь, не утверждены решением ученого совета, а лишь обсуждены.

Студенческий билет № 98081, выданный ОмГУ на имя Харитоновой Натальи Андреевны (Р-82), считать недействительным.

Студенческий билет № 99382, выданный ОмГУ на имя Саркисяна Игоря Рачиковича (Ю-97), считать недействительным.